

АРХИТЕКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТОВЫХ СООРУЖЕНИЙ НИКОНИЯ

Польщикова Н.В., к.арх., доцент кафедры основ архитектуры и дизайна архитектурной среды

Одесская государственная академия строительства и архитектуры

Тел. (048) 720-63-72

Секерская Н.М., к.и.н., зав. отделом

Одесский археологический музей НАН Украины.

Тел. (048) 722-01-71

Аннотация. Рассматриваются архитектурные особенности культовых сооружений Никония.

Ключевые слова – Никоний, культовые постройки, Северное Причерноморье, фависса, дерево, глина, Витрувий

Резюме. Ця праця присвячена архітектурним особливостям культових споруд Никонія. Вивчення особливостей культових споруд в Никонії дозволило визнати, що олтарі Никонію не мають аналогу в Північному Причорномор'ї та античній Греції. Можна довести, що вони належали храму з дерева. Такий храм відомий у місті Гелоні. Його споруда наближається за архітектурними особливостями до італійського храму за Вітрувієм.

Проблема исследований. В современной литературе по архитектуре и строительству не отражены особенности культовых сооружений античных населенных пунктов в регионе Днестровского лимана.

Анализ последних исследований. Исследование культовых сооружений региона Днестровского лимана проводились только археологами с 1957 г. по настоящее время. Данный вопрос в печати почти не освещен.

Цель статьи. Выявить и обобщить особенности культовых сооружений Никония на открытых археологами участках.

Задачи статьи. Ввести в научный оборот особенности культовых сооружений Никония.

Строительство в Никонии (античное городище у с. Роксоланы Овидиопольского района Одесской области) имеет ряд характерных черт, как везде в древнем мире, обусловленных наличием строительных материалов и климатическими условиями. Наряду с многочисленными остатками жилых и хозяйственных построек в Никонии открыты культовые помещения. Одно из культовых помещений исследовано в юго-западной части верхней террасы города. Это полуземляночное помещение открыто на глубине 1,25 м, площадью 25,48 кв.м. Стены его строго вертикальны, углы слегка закруглены. В стенах помещения и на полу вдоль них зафиксированы углубления и ямки от опорных столбов кровли диаметром до 0,2 м. Аналогичная ямка с камнем для опорного столба кровли открыта в центре помещения. Полуземлянка состояла из двух камер, следы которых отчетливо прослеживаются в полу. Площадь северо-западного помещения 8 кв. м. В полуземлянке открыты две квадратные в плане площадки, возвышающиеся над уровнем пола на 0,05–0,08 м. Они, по-видимому, служили подставками для переносных жаровен. В юго-восточном углу большего помещения находилась обожженная площадка, отгороженная сырцовыми кирпичами с нишей над ней [1, с. 97]. Аналогичное никонийскому культовое помещение зафиксировано в Ольвии [2, с. 126–127]. Хуже

сохранилось культовое помещение, открытое в центральной части верхней террасы города, частично уничтоженное грабительским шурфом. Это полуземляночное помещение, судя по сохранившейся части, представляло собой в плане прямоугольник с четко вырезанными углами, с высотой стен в юго-восточном углу 0,35 м. Длина частично сохранившейся южной стены 2,84 м, западной 3,2 м. Следы обмазки стен отсутствуют. Пол тщательно подмазан слоем хорошо отмученной чистой глины. Среди конструктивных особенностей этой полуземлянки следует отметить круглое в плане углубление диаметром 0,2 м и материковый останец вдоль южной и западной стен высотой от 0,12 до 0,2 м и шириной от 0,2 до 0,4 м. Можно предположить, что этот останец мог служить основанием для каменных или сырцовых стен. Круглое отверстие в полу может свидетельствовать о существовании в помещении опорного столба для поддержки кровли. Наиболее интересной конструктивной особенностью этого помещения является довольно четко прочерченная по сырой глине двумя параллельными линиями на расстоянии 5 см одна от другой площадка размером 0,85×1,1 кв. м. Посередине западной, короткой ее стороны, эти линии не замыкаются, а как бы образуют «слив», выступая на 0,2 м на запад и расширяясь до 0,18 м. В северо-западном углу площадки перед «сливом» находится квадратное в плане (8 см×8 см) углубление. Поверхность площадки заглажена и имеет следы горения, что свидетельствует о культовом ее назначении. Конструкция, аналогичная описанной, не отмечена в литературе [3, с. 36–37]. В 20 м к юго-западу от этого помещения находилась фависса, исследованная в 1962 г. [4, с. 123–135]. Для фависсы было использовано полуземляночное помещение, западная часть которого уничтожена обрывом. Полуземлянка площадью около 8 кв. м., углублена в материковый лесс на 1 м, заполнена фрагментами керамики и кусками обожженной глиняной обмазки стен. На обмазке сохранились отпечатки дерева толщиной от 0,07 до 0,1 м и камыша. Обмазка служила штукатуркой деревянного помещения культового назначения, погибшего в пожаре. А так как культовые предметы, пришедшие в негодность, нельзя было выносить за пределы священного участка, то их сбросили в пришедшее в негодность помещение, находящееся в пределах священной ограды.

В 1969 г. А.Г. Загинайло приблизительно в 20 м к северо-востоку от фависсы открыл «толосообразное» сооружение [5, с. 198–200]. Сооружение было открыто на глубине 0,9–1 м. «Внешний круг этого сооружения (диаметр 2,6 м) выложен из поставленных на ребро сырцовых кирпичей (30×40×8 см) и двух, также поставленных на ребро, каменных плит. С северной стороны внешний круг сооружения немного разрушен, потревожен он и с западной стороны. Внутри данного круга, в его южной части с некоторым смещением к восточной части сооружения обнаружен еще один ряд сырцовых кирпичей и каменных плит немного меньших размеров, которые выложены в виде нескольких углов, идущих как бы по полукругу диаметром 1,3 м. Полукруг начинается в 0,3 м от внутренней стороны восточной части внешнего круга. Здесь же, в южной части сооружения, внутри последней конструкции, обнаружен еще один полукруг из поставленных на ребро сырцовых кирпичей (диаметром 1,1 м). В северной части сооружения никаких сырцовых конструкций внутри внешнего круга не обнаружено. Вся северная часть сооружения заполнена плотным сероватого цвета глинистым слоем, который несколько повышался к центру сооружения. Подобный слой наблюдается и в южной части между сырцовыми конструкциями. Сероватый слой представляет собой смесь глины с золой. С юго-восточной стороны к сооружению примыкает небольшая частично разрушенная глинистая площадка сероватого цвета (0,55×0,45 м). От площадки сохранились две стенки (северо-восточная и юго-восточная), пространство между которыми заполнено золистым слоем. В восточном углу стенок площадки обнаружено несколько круглых по форме отверстий со следами подмазки, скорее всего для деревянных столбиков. С северо-восточной стороны к сооружению примыкает дугообразная сырцовая кладка, проходящая в 0,05–0,08 м от внешней стороны сооружения, которая в нескольких

местах соединена перемычками с внешней стороной толосообразного сооружения. Перед нами своеобразное культовое сооружение. Однако ни точная датировка объекта, ни его назначение не могут быть определены без дальнейшего исследования». При зачистке этого сооружения было обнаружено еще одно «толосообразное» сооружение меньшего диаметра, которое сохранилось частично. Сохранилась только та его часть, которая находилась под первым толосообразным сооружением. Второе сооружение состоит из двух рядов поставленных на ребро сырцовых кирпичей (40×30×8 см). Расстояние между рядами сырца около 0,05 м. Пространство между рядами сырцовых кирпичей и внутри малого круга заполнено плотным суглинком с примесью золы. Диаметр внешнего ряда кирпичей около 1,5 м. Описание сооружений дано по возможности полно, так как в дальнейшем при исследовании городища ничего подобного этим сооружениям открыто не было. Автор по сопутствующим материалам датирует первое сооружение IV в. до н. э. (рис. 1), а второе V в. до н. э. (рис. 2). Отмечая культовый характер сооружений, и определяет их как жертвенники.

Аналогий никонийским жертвенникам на античных памятниках не зафиксировано. Но глиняные жертвенники имеют довольно широкое распространение в Лесостепном Поднепровье и корнями уходят в крито-микенскую культуру. При рассмотрении семантики некоторых жертвенников на первый план выступает солярно-астральное трактование главных элементов орнаментации – спирали и концентрические круги. С.С. Бессонова предполагала, что они связаны с аграрной магией земледельческих племен [6, с. 37]. Никонийские жертвенники не находят полных аналогий среди всех рассмотренных С.С. Бессоновой, они имеют целый ряд различий, прежде всего, в использовании для концентрических кругов сырцовых кирпичей. Этот материал жертвенников свидетельствует, что они находились внутри храма, а фрагменты глиняной штукатурки, обнаруженные в фависсе, говорят, что храм построен из дерева. Деревянные храмы в Греции и Северном Причерноморье неизвестны. Но в украинской Лесостепи есть единственный город Гелон (городище у с. Бельск на Полтавщине), описанный Геродотом. По описанию Геродота (Hdt, IV, 108) дома у жителей Гелона и храмы деревянные.

Многолетние исследования Бельского городища, проводимые Б.А. Шрамко, подтвердили правильность сообщения Геродота [7, с. 10–11]. К северо-востоку от центральной площади Гелона обнаружены остатки комплекса конца V–IV вв. до н. э., включавшего и фависсу с обломками культовых предметов [8, с. 53]. Аналогий этому комплексу среди культовых сооружений не найдено. Типологическое сходство можно найти, рассматривая сооружение Бельского городища и сцену италийского театра (рис. 3) по Витрувию [8, с. 54]. Витрувий был приверженцем пифагорийцев, взгляды которых тесно смыкались с представлениями орфиков о «мировой душе» – Дионисе, причем театр сохранял некоторые черты храма этого божества на протяжении всей античности [9, с. 72–77]. Формально-типологическое сходство бельского деревянного здания и сцены италийского театра не случайно. В основу планировки храмового комплекса Бельского городища, как и греческого театра Витрувия, положены однотипные планиметрические системы, основанные на строгом сочетании квадратов и окружностей [8, с. 57]. В целом размерно-пространственная структура культового объекта демонстрирует не только внешнюю целесообразность, но и внутреннее единство, основанное на соразмерности с телом человека и числом 7 [8, с. 57–58]. Каково влияние храма города Гелона на никонийцев и насколько никонийский храм подражал храму Бельского городища, – вопросы дальнейших исследований. Но сегодня бельский комплекс является единственным фиксирующим период античного театра, когда он был деревянным храмом. Почему никонийцы построили деревянный храм и откуда проникло влияние античной Италии, – все эти вопросы нуждаются в специальном дополнительном исследовании.

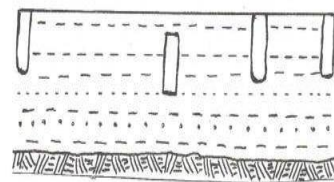
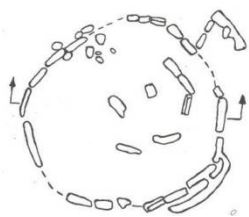

Рис.1. План и разрез жертвенника IV–Vв. до н. э.

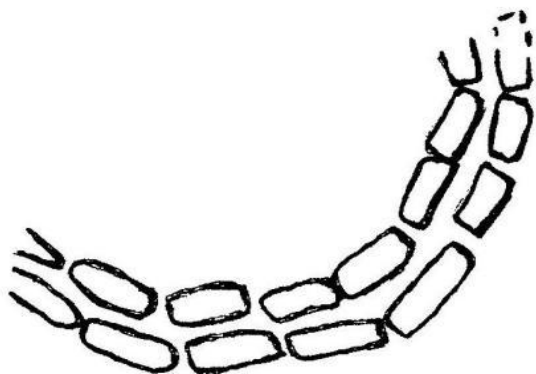

Рис. 2. Сохранившаяся часть жертвенника V в. до н. э. План. М: в 1см. – 20 см.

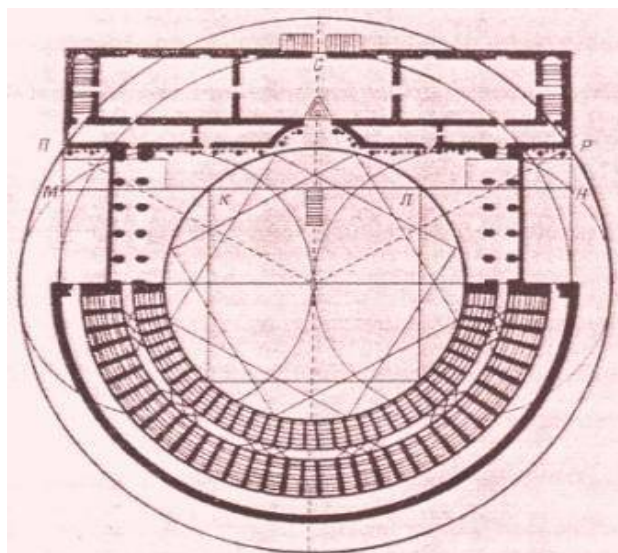

Рис.3. Схема планировки греческого варианта итамитского театра по Витрувию – Д. Барбаро (из статьи Ю.Н. Бойко)

ЛИТЕРАТУРА

1. Секерская Н.М. Античный Никоний VI–IV вв. до н. э. и его округа [Текст] / Наталья Михайловна Секерская. – К.: Наукова думка, 1989.– 128 с.
2. Козуб Ю.И. Древнейший культовый комплекс Ольвии [Текст] / Юлия Ивановна Козуб // Художественная культура и археология античного мира:– М.: Наука, 1976.– С. 124–130.
3. Бедикян Н.И. Строительные остатки классического времени из Никония (Раскопки 1996 г.) [Текст] / Надежда Ивановна Бедикян // Никоний и античный мир Северного Причерноморья: сб.ст. – Одесса: Репринт,1997.– С. 36–43.
4. Секерская Н.М. Помещение с культовыми предметами из Никония [Текст] / Наталья Михайловна Секерская // Материалы по археологии Северного Причерноморья: сб.ст. – К.: Наукова думка,1983.– С. 123–135.
5. Загинайло А.Г. Розкопки Роксоланівського городища [Текст] / Анатолій Георгієвич Загинайло // Археологічні дослідження на Україні в 1969 р.: зб.ст. К.: Наукова думка, 1972.– С. 198–200.
6. Безсонова С.С. Глиняні жертівники Лісостепоного Подніпров'я ранньоскіфського часу. [Текст] / Світлана Сергіївна Бессонова // Археологія, – №4. К.: Наукова думка, 1996.– С. 25–40.
7. Шрамко Б.А. Бельское городище скифской эпохи (город Гелон) [Текст] / Борис Андреевич Шрамко. – К: Наукова думка, 1987.– 184 с.
8. Бойко Ю.Н. Храм города Гелона [Текст] / Юрий Николаевич Бойко // Советская этнография.– М.: Наука, 1990, – № 3.– С. 52–65.
9. Михайлов Б.П. Витрувий и Эллада [Текст] / Борис Петрович Михайлов.– М.: Издательство литературы по строительству, 1967.– 280 с.